

Глава вторая.

Когда кто-то хотел получить татуировку Куан Кунга, он должен был быть с закрытыми глазами и, если он открывал их впоследствии, это значило, что он собирался убить тебя. После этого гангстеры подходили ко мне и к учителю, желая получить ответы. Мой учитель бывал везде, где мог получить поддержку. К счастью, у него был брат, который отвечал за другое место и имел некоторые отдаленные родственные отношения с заказчиком. Он вышел и умолял за нас о пощаде, объясняя, что это не было виной моего учителя, но того, кто заказал татуировку:

- Получить тату Куан Кунга непросто. Он должно быть хотел умереть, раз решился на это.

Этот брат замолвил за нас словечко, после чего этот случай замялся. Впоследствии мой учитель долгое время страдал от депрессии. Когда он оправился, первым делом запретил мне зарабатывать деньги, набивая татуировки Инь-Янь, иначе это грозило мне самой непредсказуемой смертью.

Но количество людей, способных сделать такую тату, становилось все меньше и меньше, что могло привести к тому, что это искусство будет потеряно. Поэтому в конечном итоге он научил меня полному комплекту татуировок Инь-

Янь. Учитель снова и снова предостерегал меня, чтобы я не зарабатывал на них деньги, так как художник поплатится, если татуировками будет обладать слишком большое количество людей.

Я послушался и не стал рисовать татуировки Инь-Янь и даже традиционные, такие, как черный дракон, крик, черный тигр и другие. Вместо этого я набивал западные татуировки, например, Библийские мотивы и так далее. Но сейчас я попал в большие неприятности, поэтому вынужден был воспользоваться татуировками Инь-Янь, чтобы решить свои финансовые проблемы.

Что о моем прошлом... Мой отец погиб в автокатастрофе, когда еще был молод. Меня растила мать. Кроме того, у меня был младший брат, который учился в Гуанчжоу. У меня была бедная семья.

Всего два дня назад брат приехал домой на каникулы. Он заметил, что у мамы какая-то малярийная болезнь и отвез ее в больницу. После осмотра нам сказали, что моя мать страдала от почечной недостаточности, так же известной как уремия. Было только два варианта лечения: либо почечный диализ, либо трансплантация. Каждая трансплантация была довольно дорогой. А у моей матери не было ни хорошей работы (она делала коробки ручной

работы), ни медицинского страхования. В то время, как операции должны были обойтись в семьсот или восемьсот за каждую и два раза в неделю. Итого выходило по меньшей мере полторы тысячи в неделю или шесть в месяц. Врач сказал, что почечная трансплантация перечеркивала ее жизни. А диализат, избавляясь от токсинов в ее организме, выводил белок. Мы были вынуждены согласиться на пересадку, если хотели ее спасти.

Мы с братом спросили о цене... Операция стоила восемьсот тысяч.

Мне пришлось взять шестьдесят тысяч йен, заработанных татуированием за эти годы, и, отдав их брату, велеть ему везти мать на лечение в Гуанчжоу.

Гуанчжоу – развитый город с лучшими медицинскими услугами, чем у нас. Что еще лучше, мой брат учился там в университете, поэтому мог ухаживать за мамой. А я мог спокойно осесть, чтобы заработать денег на операцию.

<http://tl.rulate.ru/book/15012/297435>